

004599928

На правах рукописи

ТАТИЕВ Руслан Мажитович

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА)**

Специальность 23 00 02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:	доктор политических наук Медведев Николай Павлович
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Боков Хажбикар Хакаяшевич кандидат политических наук Куштавкина Евгения Алексеевна
Ведущая организация:	Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Защита состоится 25 февраля 2010 года в 15 00 часов на заседании Диссертационного совета Д-502 006 14 при РАГС по адресу 119606, Москва, проспект Вернадского, д 84, 1-ый учебный корпус, ауд. 3302

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки при РАГС.

Автореферат разослан 25 января 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.А. Пистрякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преодоление этнополитических конфликтов на пространстве СНГ и в России в постсоветский период стало одной из важнейших задач укрепления российской государственности. Факторы возникновения и эскалации конфликтов многообразны и включают исторические, этнические, политические, социокультурные, экономические и другие интересы. Что касается анализа этноконфликтной ситуации Северного Кавказа, то следует учитывать тот факт, что этнический состав народов Северного Кавказа, его культура, особенности территориального расселения формировались веками. Причем народы Северного Кавказа всегда ладили в контакте между собой и соседями с Севера и с Юга. Одним из существенных факторов является то, что их историческое развитие проходило в условиях российского государства. Поэтому основные этнополитические вехи трансформационных процессов в этом регионе связаны с модернизацией этнокультурного и политического развития народов, созданием в той или иной форме государственности, связанной с произвольным определением границ. Вместе с тем, насильственное переселение северо-кавказских народов не позволяло четко определять административно-территориальные границы, что впоследствии явилось причиной территориальных споров, конфликтов, которые обострились после распада СССР.

Историческая память сохраняет обиды и неприятие непродуманной переселенческой политики, как Российской империи, так и советской власти, многочисленных перестроек административных границ без учета исторически сложившейся реальности Северного Кавказа.

Обострили ситуацию фактически насильственные переселения одних народов на территории, с которых были выселены другие – депортированные, репрессированные, – и спровоцировали этнотерриториальные конфликты, подогреваемые внешними политически ангажированными «силами». В этом проявляется одна из причин осетино-ингушского конфликта. Именно эти обстоятельства необходимо учитывать в определении причинно-следственных связей конфликта.

Многие проблемы и трудности в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе и в зонах конфликтов обусловлены отсутствием четко выстроенного механизма федерального уровня по предупреждению и преодолению конфликтов, урегулированию ситуации в постконфликтный период, в том числе и в отношении реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов», указов Президента

Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на социально-экономическое развитие народов Северного Кавказа, преодоление безработицы. Пока здесь осталось большое поле для научной и управленческой деятельности.

Несмотря на то, что много было сделано по урегулированию осетино-ингушского конфликта, нужны реальные, ощутимые результаты по реализации федеральных политико-правовых актов, договоров и программ Республик Северной Осетии–Алании и Ингушетии в целях ослабления напряженности между двумя народами на уровне простых граждан.

Как отметил в своем Послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 г. Президент России Д.А. Медведев, «сегодня особенно важна плановая работа в семье и школе, на местном и региональном уровне по формированию добрых межнациональных отношений и зрелого гражданского общества»¹. Этот посыл конкретизирует проблематику межнациональных отношений на Северном Кавказе.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление природы этнополитических конфликтов, в том числе и территориально-этнополитических конфликтов, привлекло внимание российских ученых, особенно в постсоветский период.

Анализ причин конфликтных ситуаций в связи с перемещением людей на другие территории можно обнаружить у Аристотеля, Платона, Цицерона, Т. Гоббса, Н. Макиавелли. Если Аристотель и Платон в решении всех критических ситуаций верили в силу разума, в идеальное аристократическое государство, то Н. Макиавелли, творивший в период столкновения двух эпох — уходящего средневековья и неудержимо наступавшего нового времени, — занял передовые позиции по сравнению с античностью и средними веками в понимании хода исторического процесса, в выявлении причинно-следственной связи территориальных интересов народов².

Внимание Макиавелли сосредоточено на динамике политических отношений. Его особенно привлекают резкие изменения в движении государственных форм, политические перевороты, переход от одного качества к другому, закономерности и случайности в истории, порождающие конфликты.

¹ Медведев Д.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации М., 2009.

² См. Алексеев А.С. Макиавелли как политический мыслитель М., 1980 С. 6, Темнов Е.И. Макиавелли. Из истории политической правовой мысли М., 1979 С. 28-29.

Что касается зарубежного конфликтологического анализа социально-политических конфликтов, то он выявляется в трудах Э Дюркгейма, Л Козера, Г Зиммеля, Р Дарендорфа, М Вебера, Т Парсонса, Г Беккера, Дж Бертон, Б Баррри, С Хантингтона, Ю Хабермаса и др. Заметна работа Д Горовица «Этнические группы в конфликте», в которой анализируются современные этнополитические конфликты, систематизирован значительный исторический материал об этнополитических конфликтах в XX веке¹. Дж Бертон и его последователи обратились к эффективным практическим технологиям урегулирования и разрешения конфликтов, - важнейшей проблеме конфликтологического знания. Значительный вклад в развитие конфликтологии, в развитие категориально-понятийного аппарата внесли Р Дарендорф, Т Парсонс, Л Козер и другие.

Что касается российских ученых, то этноконфликтная проблематика в исследовании конфликтов активно проявила себя в 90-ые годы прошлого столетия в трудах Р Абдулатипова, В Амелина, С Арутюнова, Ю Арутюняна, А Бороноева, А Бройдо, Н Бугая, С Вострикова, А Гаджиева, А Гонова, О Дамениа, Г Денисовой, А Дзадзиева, А Дашдамирова, А Дмитриева, Л Дробижевой, В Зорина, А Здравомыслова, В Михайлова, Н Медведева, А Мацнева, Н Маликовой, Э Паина, Э Скакунова, В Тишкова, Р Явчуновской и др. Миротворческому потенциалу предотвращения и урегулирования этнополитического конфликта посвящены труды А Здравомыслова, Е Куштавкиной, Н Медведева, В Михайлова, А Мацнева, Н Стаськова.

В трудах этих и других ученых выявляются сопутствующие этнополитическим конфликтам проявления национализма, ксенофобии, экстремизма. Выявляются способы определения истоков возникающих конфликтов, их недопущения и мирного разрешения. Обобщаются и анализируются упущения государственной политики и государственного строительства.

Что касается осетино-ингушского конфликта, то ему посвящено немалое количество книг, брошюр, исследований. Однако в них крайне скупо и не всегда справедливо оценивают роль и значение федеральных органов власти Российской Федерации, в том числе специальных федеральных структур, созданных для содействия в преодолении последствий осетино-ингушского конфликта. Наиболее полно вопросы осетино-ингушского конфликта и дальнейшего постконфликтного

¹ Horowitz J. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985. См. Кесян Г.Г. Миротворческий потенциал предотвращения и урегулирования этнополитических конфликтов. Автореф. дис. на соиск. уч. степени кандидата почт. наук. М., 2009.

урегулирования освещены в работах Х Бокова, А Дзадзиева, А Г Здравомыслова, В Ю Зорина, Н П Медведева, В Н Лысенко, Я С Патиева, В А Тишкова, В А Каламанова, А А Цуциева, Э Эркенова и др. Однако эти авторы в основном рассматривают причины и следствия конфликта и крайне мало отражают роль и методы влияния органов государственного управления на процесс постконфликтного строительства. Исключение может составлять монография В А Каламанова «Осетино-ингушский конфликт: деятельность федеральных органов власти по его преодолению»¹, в котором автор отмечает, что на происходящие события есть несколько, зачастую взаимоисключающих точек зрения. Он как полномочный представитель органов государственной власти, на документальной основе и на личном опыте анализирует эти события. Кроме того, большинство работ подготовлены по «горячим следам» конфликта, в 1994-1995 годах, но так как за последние годы урегулирования осетино-ингушских отношений произошли значительные подвижки в отношениях между двумя республиками и в процессе возвращения вынужденных переселенцев в места прежнего проживания, важно исследовать именно этот постконфликтный период.

В научной литературе поверхностно затрагивается проблематика политико-правовых способов урегулирования осетино-ингушского территориального этнополитического конфликта, недостаточно глубоко проанализированы проблемы, возникшие в регионе и способы их решения. Фактически не раскрывается деятельность общественных институтов.

Степень научной разработанности проблематики этнополитических конфликтов, недостаточность освещения политико-правовых и социально-экономических механизмов урегулирования территориальных межнациональных конфликтов (на примере осетино-ингушского конфликта) выявляют актуальность проблемы, подчеркивают ее значимость в укреплении российской государственности. Именно эти факторы оказали влияние на выбор темы диссертации, определили ее цели и задачи.

Объектом диссертационного исследования выступают территориальные этнополитические конфликты.

Предметом исследования являются особенности проявления территориальных этнополитических конфликтов в постсоветский период, их возникновения и причины, способы урегулирования, на примере осетино-ингушского конфликта.

¹ См. Каламанов В. А. Осетино-ингушский конфликт: деятельность федеральных органов власти по его преодолению. Владикавказ-Назрань, 1998.

Цель диссертационного исследования состоит в определении природы территориальных этнополитических конфликтов в Российской Федерации, способов их урегулирования на примере осетино-ингушского конфликта

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- выявить истоки территориальных этнополитических конфликтов в Российской Федерации,
- изучить политико-правовые, экономические, этносоциальные факторы урегулирования осетино-ингушского конфликта, представить в обобщенном виде достижения и просчеты в этом процессе,
- провести анализ деятельности органов государственной власти Российской Федерации в зоне бывшего конфликта и их взаимодействия с республиканскими органами власти,
- проанализировать политико-правовые механизмы урегулирования осетино-ингушского конфликта,
- выявить миротворческий потенциал общественных институтов в процессе урегулирования осетино-ингушского конфликта

Теоретическая и методологическая основа исследования В качестве теоретической основы диссертационного исследования выступают теории и концепции, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященные межэтническим конфликтам, их возникновению и урегулированию

Методологической основой является совокупность исторических, философских, политологических, правовых методов, основанных на анализе, синтезе, сравнении, обобщении Для достижения вышеуказанных целей, разрешения задач использовались принципы системного подхода, объективного научного анализа конкретно-исторической практики и научного познания

Гипотеза исследования. Осетино-ингушский конфликт 1992 года в силу своих исторических и этнополитических особенностей остается в научном и практическом плане трудноразрешимым, так как одна из его главных причин связана с насильственным переселением сталинским режимом ингушского населения в период Второй мировой войны Именно это во многом стало искусственной причиной конфликта двух братских горских народов Поэтому многие традиционные формы и методы урегулирования этнополитических территориальных конфликтов малоэффективны при разрешении создавшихся проблем вокруг Пригородного района

Научная новизна исследования заключается в том, что

Уточнены сущность, содержание, детерминанты понятия «территориальный этнополитический конфликт», проанализированы общее и особенное в территориальных конфликтах на постсоветском пространстве. В исторической ретроспективе рассматриваются истоки осетино-ингушского территориального конфликта. С позиции современного этнополитического знания выявляются новые его грани.

Введены в научный оборот материалы текущих архивов, дающие возможность более глубокого уточнения первопричин обострения территориальных этнополитических конфликтов в процессе трансформации российской государственности. Анализируется процесс распада Чечено-Ингушской республики, формирование новой государственности чеченского и ингушского народов, связанных с определением новых границ.

Дан системный анализ политико-правовых механизмов по урегулированию осетино-ингушского конфликта в Пригородном районе, механизмов пресечения попыток с обеих сторон решать с помощью силы спорные вопросы в межнациональных отношениях, любых форм пропаганды с целью разжигания межнациональной розни. Проведен мониторинг отношения сторон к политико-правовой оценке осетино-ингушского конфликта 1992 г.

Обобщен опыт федерального вмешательства по разрешению осетино-ингушского конфликта, представлена личная позиция автора как работника Временной администрации по урегулированию конфликта по отношению к необходимости прямого федерального (президентского) правления, касающаяся вопросов ликвидации последствий конфликта, организации работы по возвращению вынужденных переселенцев.

Основные положения, выносимые на защиту*

1 Этнополитический конфликт – вид социального конфликта, форма гражданского, политического, иногда вооруженного, противоборства, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, сепаратистскими выступлениями, в отдельных случаях сопровождающийся гражданским противостоянием.

2 Территориальные этнополитические конфликты кроются в допущенных государством ошибках при реализации государственной национальной и миграционной политики, в изменении административных границ, в депортациях населения, в дискриминационных актах в отношении отдельных этнических групп, в низком уровне социально-экономического обеспечения населения и т.д.

3 Одним из первых территориальных конфликтов в России после распада СССР был осетино-ингушский конфликт октября-ноября 1992 года. Данный конфликт остается пока не урегулированным, ввиду того, что стороны не могут достигнуть консенсуса в отношении ряда вопросов. Решается вопрос об определении политико-правовых и социально-экономических основ урегулирования данного конфликта с учетом географических и исторических особенностей существования двух народов на данной территории.

4 Противоречивость национально-государственного устройства стала одной из причин возникновения этнополитических конфликтов. Последствия депортации для ингушского народа, заселение территории Пригородного района осетинами, нередко насильственное, против их согласия, реабилитация 1956 года и возвращение ингушей на их исконные земли и место проживания вызвали назревание конфликта в Пригородном районе.

5 Требования о возврате территории Пригородного района, части Малгобекского района и правобережной части г. Владикавказа стали главной причиной обострения межнациональных отношений между осетинами и ингушами. Урегулирование такого рода этнополитического конфликта – сложнейшая задача для органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти двух республик и местного самоуправления.

6 Важную роль в урегулировании осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года и в решении постконфликтных задач сыграла деятельность специального представителя Президента.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научно-исследовательской базы, касающейся территориальных этнополитических конфликтов, в уточнении понятийного аппарата. Диссертационное исследование расширяет предметную сферу анализа этнополитических конфликтов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы при разработке концепций урегулирования территориальных этнополитических конфликтов, а также в научно-исследовательской и образовательной деятельности. В частности, при разработке учебной программы по этнополитической конфликтологии.

Выводы, сделанные в процессе диссертационного исследования, могут быть применены при разработке национальной политики на федеральном и региональном уровнях, касающейся предотвращения

этнополитических конфликтов, разжигания межнациональной вражды и, как следствие, кровопролития.

Научная апробация работы Основные теоретические и практические выводы, изложенные в рукописи диссертационного исследования, были обсуждены на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также на заседаниях «круглых» столов по этнополитической конфликтологии в рамках научной школы профессора Н П Медведева в Российском университете дружбы народов

Структура диссертационной работы обусловлена поставленными выше целями и задачами Текст исследования состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показаны состояние и степень ее разработанности в зарубежной и отечественной науке, определяются объект и предмет исследования, а также цель и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретико-методологические основы, обосновывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость

В первой главе «**Природа территориальных этнополитических конфликтов в Российской Федерации**» внимание уделено анализу истоков территориальных этнополитических конфликтов, а также рассмотрению причин возникновения этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве

В первом параграфе «**Истоки территориальных этнополитических конфликтов: теоретико-методологический аспект**» раскрываются теоретико-методологические аспекты возникновения этнополитических конфликтов, конкретизируется само понятие «этнополитический конфликт», анализируются причины возникновения этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве

Обращается внимание, что в науке отсутствует единая точка зрения на то, что такое «конфликт», «социальный конфликт», «этнополитический конфликт» Термин «конфликт» происходит от латинского слова «conflictus», что означает столкновение И действительно конфликт, прежде всего, это столкновение интересов

Американский конфликтолог М Росс замечает, что конфликт – несовпадение интересов и целей, он возникает, когда стороны начинают противодействовать. Можно принять это общее определение «конфликта», но необходимо глубже изучить сущность конфликта как такового. Интерес представляют подходы Л Козера к определению конфликта как «борьбы за ценности и претензии на определенный статус власти, борьбу, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника». Таким образом, ученый признает противоположность интересов, но подчеркивает невозможность при этом избежать насильственных методов разрешения спорной ситуации. В связи с этим Л Крисберг утверждает, что «конфликт возникает тогда, когда две или более стороны считают, что имеют несовместимые объективные интересы». По мнению А Г Здравомыслова, «конфликт – основополагающее несоответствие интересов, ценностей»¹.

Одним из приверженцев эволюционной природы конфликта был Г Зиммель, утверждая, что человеку свойственен «импульс враждебности» и в нем изначально заложена «потребность ненавидеть и бороться». В истоках всех конфликтов, по мнению Г Зиммеля, лежала «внутренняя биологическая природа человека»².

Этнополитический конфликт – вид социального конфликта, имеющий наиболее сложную структуру. Дефинируя понятие «этнополитический конфликт», изучив различные точки зрения, В А Тишков определяет этнополитический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют, или страдают по признаку этнических различий»³.

Объясняя разногласия в определении этнополитического конфликта, А А Мацнев говорит о необходимости комплексного, объективного изучения подобного толка конфликтов ввиду их разносторонности, многогранности «любой этнополитический конфликт – явление историческое, обладающее внутренней динамикой, многообразием форм проявления и стадий развития, меняющимся составом участников»⁴.

Свойство этнополитического измерения современного конфликта заключается в том, что конфликт имеет скрытый период накопления и

¹Здравомыслов А Г Социология конфликта М, 1995 С 200

²Зиммель Г Конфликт современной культуры // Избранное Том 1 Философия культуры М, 1996 С 60-100

³Тишков В А Очерки теории и политики этничности в России М, 1997 С 480

⁴Мацнев А А Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал 1996 №4 С 42

развертывания межэтнических противоречий У каждого конфликта он имеет разную продолжительность

М А Аствацатурова обращает внимание на то, что истоки территориальных этнополитических конфликтов кроются в допущенных государством ошибках при реализации государственной национальной политики и, прежде всего искусственное разделение и соединение народов в результате национально-государственного строительства, государственные репрессии в отношении народов и этнических групп, волюнтаристская ликвидация национально-государственных и национально-территориальных образований и др.¹

Выявляются ситуационные источники этнополитических конфликтов

1) внезапное исчезновение сдерживающих факторов внешней среды, что может произойти из-за быстрого ослабления высшей политической власти или неожиданного исчезновения внешней угрозы, 2) историческое наследие межэтнических отношений, 3) внутренняя борьба за лидерство в рамках этнической группы, 4) экономическая ситуация, 5) уровень политической и общей культуры в очагах этнополитических конфликтов и многое другое

Этнополитические, межнациональные конфликты сконцентрировали в себе весь комплекс постсоветских кризисных проблем социально-экономического и духовно-психологического характера Р Г Абдулатипов подчеркивает, что под этническими знаменами началась борьба политических элит, кланов и групп, что оказывает порой решающее влияние на процесс адаптации населения к новым политико-правовым и социально-экономическим реалиям жизнедеятельности государства, этносов и человека²

По мнению В А Михайлова, динамика этнополитического конфликта представляет собой процесс образования «воронки противостояния»³, накопления обид, формирования в сознании этнических групп образа врага, все это предшествовало во взаимоотношениях между осетинскими и ингушскими народами до

¹Аствацатурова М А Совершенствование национальных отношений как средство консолидации Российского общества // Стратегическое управление социально-экономическими и политическими процессами в регионе история, современность, перспективы Ростов-на-Д - Пятигорск 2004 С 350

²Абдулатипов Р Г Этнополитология СПб, 2004 С 200-232

³ Михайлов В А Принцип «воронки» или механизм развертывания межэтнического конфликта // Социологические исследования 1995 № 5 С 17

трагических событий октября-ноября 1992 года, когда процесс межэтнического противостояния перерос в антагонизм

Реальной основой территориальных этнополитических конфликтов на Кавказе являются заложенные в прошлом территориальные споры. В настоящее время на Северном Кавказе насчитывается свыше 30 территориальных претензий. Все они имеют исторические корни. Однако в условиях реформирования российского общества, в процессе развернувшейся суверенизации республик эти споры обострились. Ряд законопроектов, принятых федеральными органами в отношении репрессированных народов, лишь обострили ситуацию.

Одновременно необходимо отметить, что существо этнотерриториальных противоречий обычно состоит в том, что одна и та же территория оказывается пространством, на котором соперничающие стороны стремятся добиться своего легального доминирования. «Сторонами» здесь чаще всего выступают этнические элиты, а «легальное доминирование» предполагает обладание ими предпочтительного доступа к органам политической власти и престижным секторам экономики»¹.

Таким образом, понимание причин этнополитических конфликтов, их эволюции, поведения противоборствующих сторон облегчает возможности предупреждения и контролирования конфликтов. Упор на исследование этнополитической специфики конфликтных ситуаций позволяет выявить факторы, определяющие динамику развития полиэтнических государств, а изучение истоков, генезиса и динамики этнополитических конфликтов помогает отыскать оптимальные средства для их урегулирования и разрешения. В этой связи анализ конфликтных ситуаций на Северном Кавказе с учетом степени и масштабов воздействия этнополитического фактора представляется важным и весьма актуальным.

Во втором параграфе «Распад СССР как фактор обострения территориальных этнополитических конфликтов» данной главы обосновывается проблема влияния распада СССР на обострение и эскалацию этнополитических конфликтов.

К числу основных и самых опасных проявлений политической нестабильности в постсоветский период, несомненно, относятся территориальные споры и притязания, обладающие, особенно во времена глобальных геополитических сдвигов, колоссальным деструктивным потенциалом.

¹Пуцнев А. А. Осетино-ингушский конфликт: его предыстория и факторы развития М., 1998. С. 90-91.

Автор подчеркивает, что характер межэтнических отношений сильно различается по регионам России. На Северном Кавказе, на протяжении всего постсоветского периода уровень межэтнических отношений оценивается как наименее благоприятный, длительное время шли и порой еще идут военные действия, обостряющие межэтническое напряжение.

Классифицируются конфликты, возникшие в результате притязаний существовавших ранее национально-территориальных автономий на полный государственный суверенитет к таковым на территории Российской Федерации был только чеченский конфликт, конфликты между соседними этническими группами или республиками, претендующими на контроль над спорными пограничными территориями (речь идет, прежде всего, о потенциальных конфликтах между многочисленными этническими общностями Дагестана, а также спор между Северной Осетией и Ингушетией из-за Пригородного района).

Все эти конфликты ведут обычно к фактическому распаду государства и общества, внутри которого они развиваются, даже если подобные споры и не выливаются, в конце концов, в вооруженные столкновения, как это произошло с осетино-ингушским конфликтом.

В данном параграфе обращается внимание на то, что по характеру и уровню существующей и потенциальной конфронтации на Северном Кавказе различаются

- зоны вооруженных межнациональных и региональных конфликтов
- это регионы, где идут военные действия либо наблюдается неустойчивое перемирие, при котором вооруженные столкновения спорадически возобновляются в виде отдельных вспышек насилия. Таковы Чеченская Республика и Пригородный район Северной Осетии,
- зоны этнополитической напряженности - территории, на которых в настоящее время сложилась обстановка этнопсихологического, идеологического и политического противостояния между различными общинами, партиями, националистическими организациями и слаба возможность местных властей остановить эти процессы. Такая ситуация складывается в Дагестане и Ингушетии.

В данном параграфе автор подчеркивает, что распад Советского Союза как сложной этнофедеральной системы способствовал углублению кризиса в межнациональных отношениях на всей его бывшей территории. Замалчивание и искусственное удержание в латентном состоянии многих проблем в сфере межнациональных отношений на протяжении длительного периода способствовали резкому обострению отношений между этническими общностями в изменившихся условиях. Во многих

регионах это обострение вылилось в межэтнические конфликты в разных формах, в том числе в открытые столкновения людей. Тому примером стала, наряду с другими республиками бывшего СССР, Грузинская ССР конца 1980-х - начала 1990-х гг., для которой стало характерно резкое ухудшение межнациональных отношений между титульным грузинским и другими этносами. Наиболее кризисная ситуация сложилась в политических автономиях, на территории которых в указанный период произошли серьезные вооруженные конфликты: грузино-осетинский 1991-1992 гг. и грузино-абхазский 1992-1993 гг., которые приобрели новые формы после августовских событий 2008 г.

Во второй главе **«Политико-правовые и социально-экономические основы урегулирования территориальных этнополитических конфликтов (на примере осетино-ингушского конфликта)»** анализируется осетино-ингушский конфликт, рассматриваются его основные причины, стадии протекания, исследуется роль федеральных и республиканских органов государственной власти в урегулировании конфликта, изучается опыт и характеризуются проблемы социально-экономического развития региона в постконфликтный период.

В первом параграфе **«Историко-политические предпосылки осетино-ингушского конфликта, его сущность и особенности»** автор подчеркивает, что для лучшего понимания причин возникновения осетино-ингушского территориального этнополитического конфликта необходимо внимательнее взглянуть на историческую ретроспективу осетино-ингушских отношений. Важно проследить историческую связь двух этносов и возможные причины развития конфликтных факторов. История присоединения ингушского народа к России имеет хронологически ранние корни. Начинается она после Смутного времени на Руси (начало XVII века), когда прослеживается некое оживление в русско-кавказских отношениях. Так, Петр I решительно заявил «Горских народов к нашей стране приклонить», а Екатерина II, продолжавшая на Кавказе политику Петра I, особое внимание уделяла осетинам и ингушам, искавшим покровительства у России.

К середине восемнадцатого века, в пределах горной полосы, примыкающей с запада (осетины) и востока (ингуши) к Тереку, произошло окончательное расселение осетинского и ингушского народов¹.

Начавшееся в XVI-XVII веках массовое переселение ингушей на плоскость привело к появлению на берегах рек Сунжи и Камбилеевки

¹Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в 18 – нач 19 века. М., 1974. С.125

десятков сел и хуторов Уже во второй половине XVIII века фиксируется большое число ингушских селений, объединенных под названием Большие ингуши, вокруг селения Ангушт (ныне с Тарское), и Малые ингуши, вокруг селения Шолхи (ныне с Октябрьское) Сюда входили 24 крупных и мелких сел (ныне Пригородный район)

В данном параграфе акцентируется внимание, что отношения между осетинами и ингушами были достаточно разнообразными и в хозяйственной, и в общественной жизни У осетин, имевших развитую земледельческую культуру, ингуши перенимали навыки земледелия Осетины многое заимствовали у ингушей из практики строительства в горных районах¹ Отчетливо прослеживаются общности материальной культуры и языческих религиозных верований осетин и ингушей²

Ингуши и осетины - издавна были и остаются добрыми соседями, у которых кроме огромного количества культурных сходств, существовали и существуют кровные, родственные связи, следствием которых являются общие фамилии Так, например, совершенно одинаково звучат современные фамилии у ингушей и осетин (Плиевы, Зангиевы, Дударовы, Калосвы и др), которые на фамильных совместных сходах представителей двух национальностей (ингушей и осетин) находили и находят решения спорных вопросов Анализируются добрые взаимоотношения двух народов на протяжении многих веков и лояльность к российской политике

Автор выявляет исторические истоки и причины конфликтов Они проявляются, когда началось сселение хуторов в крупные аулы, поддержка казачьих станиц, что спровоцировало 23 мая 1858 года Назрановское восстание Назрановское восстание является полномасштабным этнополитическим конфликтом Налицо прямое противодействие ингушского народа российской администрации, желание ингушского населения установления традиционного социального порядка

Для предотвращения повторения подобных конфликтов, недопущения развития сепаратистских настроений российская администрация приняла решения об изменении административно-

¹Уарзиати В С Осетино-ингушские этнокультурные контакты в материальной культуре // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе Орджоникидзе 1933 С 43-44

²Тмонов В Х Древние верования осетин и ингушей и их отражение в памятниках материальной культуры // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе С 39-45

территориальных границ Северного Кавказа, закрепленных в «Положении о Кубанской и Терской областях»¹

Однако, к концу XIX – началу XX века конфликтогенный потенциал лишь усиливается. Существовавшие противоречия между «имперским центром» и горскими народами не были разрешены, продолжали навязываться насильственные способы управления.

Новой вехой в усугублении конфликтогенного фона стала революция 1917 года. Возникло конфликтное противостояние, основанное на этнополитической дифференциации – осетинское офицерство в союзе с терскими казаками вступило в открытое вооруженное противостояние с ингушами, поддерживающими Красную Армию.

20 января 1921 г. Постановлением ВЦИК была образована Горская Автономная Социалистическая Советская Республика в составе шести округов, в том числе Ингушского (бывшего Назрановского) и Осетинского округа. Города Владикавказ и Грозный выделялись в «самостоятельные административные единицы, подчиненные непосредственно Центральному исполкому и Совнаркому Горской Республики».

В 1933 году Владикавказ (с 1931 года переименованный в Орджоникидзе) был включен в состав Северо-Осетинской автономной области, а в 1934 году Ингушетия была присоединена к Чеченской автономной области. Произошло окончательное административно-территориальное разделение двух соседских народов.

23 февраля 1944 года было депортировано более 478 тысяч чеченцев и 91 тысяча ингушей. В том числе с территории Пригородного района²

Сразу после депортации чеченцев и ингушей, в 1944 году начинается «плановое заселение» осетин из горной части Северной Осетии, а также Южной Осетии и Грузии в Ингушетию. По плану необходимо было переселить более 3700 осетинских семей (по разным данным от 25 до 35 тысяч человек). Осетинским семьям в собственность безвозмездно переходили оставленные ингушами жилье, хозяйство, скот. Переселение происходило во многом против воли осетинского народа и в будущем имело негативные последствия для осетино-ингушских взаимоотношений.

В 1956 году в СССР было принято решение о реабилитации и «восстановлении национальных автономий» чеченцев и ингушей³

¹Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области Владикавказ 1871 С 1-22

²Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. М., 1994. С 42-44

³Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998. С 297

Возвращающимся на Кавказ ингушам и чеченцам предоставлялась ссуда на строительство жилья и покупку скота

В 1957 году была восстановлена Чечено-Ингушская АССР Пригородный район оставался в составе Северной Осетии, и, с возвращением ингушского народа из ссылки, стал районом смешанного осетино-ингушского этнического состава. В связи с этим в ингушском этническом сознании прочно закрепилась идея об осетинской экспансии

Одним из факторов, способствовавшим напряженности в Пригородном районе, подчеркивает диссертант, был демографический рост ингушского населения. Если в 1979 году ингуши составляли 23,7 тысяч населения Северной Осетии, то в 1989 году их было уже 32,8 тысячи, на начало конфликта октября-ноября 1992 года проживало 34,5 тысяч человек, столько же проживало без прописки в паспорте, в общежитиях, ведомственных квартирах, у родственников, на квартирах по договору найма и т.д. Доля ингушей в составе Северной Осетии увеличилась с 4% до 5,2%, причем этот прирост приходился в основном на Пригородный район¹

Пригородный район в сознании ингушей рассматривался как своего рода священная земля, на которую они имеют право согласно традициям и преданиям, передающихся от поколения к поколению

Автор обращает внимание, что принятие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г.² без конкретных механизмов его реализации дало мощный толчок эскалации напряженности в регионе

Несмотря на то, что восстановленная в 1957 г. Чечено-Ингушская Автономная Республика получила территориальную компенсацию в виде трех районов к северу от Терека (Щелковского, Каргалинского, Наурского), площадь которых заметно превышала площадь Пригородного района, такая территориальная компенсация не стала приемлемой для ингушей, так как эти земли исконно принадлежали ставропольскому казачеству

Распад Чечено-Ингушской Республики и принятие решения 4 июня 1992 года Верховным Советом РФ об образовании Ингушской Республики стали факторами дальнейшего обострения осетино-ингушских отношений

Другим серьезным фактором, сыгравшим провокационную роль в развитии осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г., стали

¹Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М. 1998. С. 42

²Реабилитация народов России. Сборник документов. М. 2000. С. 74-76

события в Грузии война, объявленная правительством З Гамсахурдия против южноосетинского этноса, кровавые провокации на грузино-осетинской границе, имевшие место в 1991-1992 годах. Эти события способствовали переселению югоосетинских беженцев в Северную Осетию, в Пригородный район, к ранее поселившимся родственникам. Провоцировался конфликт тем, что в 1991-1992 годах на территории Пригородного района совершались многочисленные акты насилия - убийства осетин и ингушей, угон автомашин, взрывы их домов. Ингушским и осетинским населением накапливалось оружие. В регионе шел процесс создания незаконных вооруженных формирований. Все это стало этносоциальным и политическим фоном, на котором развернулись кровавые события осени 1992 г.

Осетино-ингушский вооруженный конфликт октября-ноября 1992 года - это первый этнический конфликт на территории Российской Федерации, который произошел в форме открытого насилия между представителями двух северо-кавказских народов.

Анализ этнополитических процессов, происходивших в зоне осетино-ингушского конфликта 1992 г., при детальном рассмотрении позволяет увидеть широкую историческую картину и частично сопоставить ее с современной ситуацией на Северном Кавказе.

Выявленные в данной части работы исторические, политические, социально-экономические причины осетино-ингушского этнополитического конфликта, а также историческая ретроспектива осетино-ингушских отношений позволяют сложить более глубокое представление о всей сложности данного конфликта, извлечь определенные уроки и сделать выводы, касательно дальнейшего развития конфликта и минимизировать его негативные последствия.

Во втором параграфе «Роль федеральных и региональных органов власти в урегулировании осетино-ингушского конфликта с 1992 г. по настоящее время» анализируется деятельность органов государственной власти Российской Федерации по прекращению вооруженной стадии конфликта и ликвидации его последствий. Первым нормативно-правовым документом, направленным на прекращение конфликта, стал Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики». Юридической базой Указа стали законы РСФСР «О чрезвычайном положении» и «О безопасности». В качестве особой формы управления в районе ЧП вводилась Временная администрация на части территорий Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

В качестве положительного примера следует отметить также Постановление Правительства Российской Федерации, устанавливавшее порядок назначения должностных лиц в период чрезвычайного положения в подведомственных предприятиях, организациях и учреждениях, расположенных в Ингушской Республике, по согласованию с Временной администрацией. Такое решение было обусловлено тем фактом, что на конец 1992 года в Республике Ингушетия отсутствовали органы государственной власти.

Автор отмечает, что одной из главных проблем, препятствующей как нормализации двухсторонних отношений, так и решению наиболее сложных вопросов преодоления последствий конфликта (возвращение и обустройство вынужденных переселенцев в местах прежнего постоянного проживания, свобода их передвижения в пределах двух субъектов конфликта, возможность трудоустройства и законного получения средств к существованию и др.) являются трудности поддержания правопорядка и недостатки в обеспечении безопасности граждан.

Практика урегулирования конфликта и постконфликтного строительства показала, что выполнение и принятие необходимых мер и решений в зоне конфликта целесообразно передавать органу, выполняющему функции двуединого содержания. Это должен быть представитель Президента Российской Федерации, осуществляющий его волю и имеющий возможность напрямую информировать Президента Российской Федерации и получать от него соответствующие распоряжения, и одновременно представитель Правительства Российской Федерации, имеющий соответствующий статус и возможность осуществлять быстрый контакт с соответствующими министерствами и ведомствами для реализации поставленных конкретных задач.

Далее, диссертант подчеркивает, что перечень задач, функций и полномочий федеральных органов, созданных в зоне конфликта, должен быть предельно конкретен и строго ограничен. Уровень этих структур должен быть достаточным для оперативного решения стоящих задач и одновременно ограничен рамками необходимых мер. Как правило, вышеуказанные задачи, функции и полномочия определяются соответствующими указами Президента Российской Федерации. Двойственность толкования этих положений не допускается, так как создает прецедент для обвинения федеральной структуры со стороны субъектов конфликта.

Автор приходит к обоснованным выводам, что ситуацию вокруг конфликта двух республик в составе Российской Федерации – Северной Осетии-Алании и Ингушетии, пик которого пришелся на нестабильное в политическом плане начало девяностых годов прошлого века, до сих пор

нельзя считать урегулированным. Ошибки высшего руководства СССР, допущенные в отношении народов Кавказа, оставляют мало вариантов решения проблемы. Тем не менее, эту ситуацию ни в коем случае нельзя пускать на самотек, иначе страна рискует вновь получить горячую точку.

В третьем параграфе «Формы федерального вмешательства по разрешению осетино-ингушского конфликта: опыт и проблемы социально-экономического развития региона в постконфликтном измерении» анализируются действия участников конфликтного столкновения по снижению конфликтогенности в регионе, рассматриваются действия федеральных и региональных факторов в поддержании мира и стабильности в зоне конфликта, предлагается система мер, направленная на улучшение социально-экономической и политической ситуации в регионе. Автор считает, что значительный прогресс в урегулировании постконфликтной ситуации был достигнут после того, как в рамках реформирования органов государственной власти Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. №849 были созданы федеральные округа, и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 сентября 2000 г. № 1680, а также назначением специального Представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г. А.В. Кулаковского. Заместителями были назначены представители от двух республик - Республики Ингушетия - Р.М. Татиев (автор диссертации) и Республики Северная Осетия-Алания - Е.Г. Дзансолов, которые проводили активную работу по налаживанию дружеских, добрососедских отношений между гражданами осетинской и ингушской национальностей. Организовывались совместные встречи в рамках процесса постконфликтного урегулирования, с участием жителей обеих национальностей, проживавших в селах Пригородного района и г. Владикавказа, а так же представителей общественных, молодежных, религиозных организаций, способствующих межнациональному примирению. Благодаря проведенной работе, начался процесс возвращения граждан ингушской национальности в места прежнего проживания на территории Республики Северная Осетия-Алания.

Также, автор обращает внимание на то, что в дальнейшем решении проблемы постконфликтного периода, необходимо четкое определение и оценка различными ветвями федеральных властей происшедших событий на основе объективных выводов в отношении обеих сторон конфликта.

Важным моментом в процессе постконфликтного урегулирования автор называет «политическое оформление» взаимоотношений двух субъектов Российской Федерации, заключающееся в подписании и

реализации Договора «Об урегулировании отношений и сотрудничестве между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия» от 4 сентября 1997 г и Соглашения между РСО-А и РИ «О развитии сотрудничества и добрососедстве» от 11 октября 2002 года

Далее подчеркивается, что особенно важные тенденции в изменении ситуации в регионе произошли в 2002 г. Это обусловлено рядом факторов, в том числе, прежде всего, усилением властной вертикали Российского государства, повышением авторитета и реального влияния федеральных властей на ситуацию в регионе, а также достаточно эффективной формой реализации федерального влияния в зоне бывшего конфликта в виде специальной созданной структуры¹

Подписание нового документа между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия стало важным и политически значимым мероприятием не только для этих республик, но и для всего Северного Кавказа, определенно показывающим основные направления и приоритеты, формируемые российским руководством в области национальной политики на Северном Кавказе.

Автор обращает внимание на то, что несмотря на подписанное Соглашение, в котором стороны руководствуются Конституцией Российской Федерации и конституциями республик и признают свою ответственность «за укрепление межнационального согласия, доверия и взаимопонимания»², территориальная проблема не нашла пока окончательного решения

Однако, несмотря на значительные подвижки в деле урегулирования осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г., которые были достигнуты в 2000-2004 годах, трагические события 1 сентября 2004 года, когда группа террористов захватила в заложники более 1200 человек в

¹В разные периоды времени такими структурами федеральных органов власти являлись а) Временная администрация на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики (со 2 ноября 1992 года по 15 февраля 1995 года), Временный Государственный комитет Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года (с 15 февраля 1995 года по 17 сентября 1996 года), б) Администрация Президента Российской Федерации представительство Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Ингушетия (с 17 сентября 1996 года по 20 сентября 2000 года), представительство специального Представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта (с 20 сентября 2000 г по настоящее время)

²Пreamбула Соглашения между РСО-А и РИ «О развитии сотрудничества и добрососедстве» от 11 октября 2002 г

школе № 1 г. Беслан Республики Северная Осетия-Алания, привели к серьезному осложнению процесса постконфликтного урегулирования

Замедлилось возвращение, и обустройство вынужденных переселенцев фактически сведено до минимума. В Республике Северная Осетия-Алания наметились тенденции к антиингушским настроениям.

В рамках проводимой административной реформы и реорганизации Администрации Президента Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти Указом Президента Российской Федерации от 6 октября 2004 года № 1285 была упразднена должность специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г. В соответствии с вышеназванным Указом, «в целях совершенствования деятельности государственных органов по развитию отношений между Республикой Северная Осетия - Алания и Республикой Ингушетия и преодолению последствий осетино-ингушского конфликта 1992 года функции специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта и аппарата-представительства Полномочного представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта были переданы полномочному представителю Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе».

Для реализации деятельности миграционной службы 17 января 2005 года было создано Межрегиональное управление ФМС России (с местом дислокации в г. Владикавказе), на которое возложена организация мероприятий по жилищному обустройству вынужденных переселенцев, лишившихся жилья в результате осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года.

В целях обустройства и обеспечения занятости вынужденных переселенцев на территории Пригородного района РСО-А в 2009 году республиканскими и федеральными министерствами и ведомствами разработана «Комплексная программа социально-экономического развития населенных пунктов Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания в местах совместного проживания граждан ингушской и осетинской национальностей на 2009-2011 годы», которая находится на стадии утверждения в Правительстве РФ.

Кроме того, 17 декабря 2009 года руководителями двух республик - Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия было подписано межреспубликанское соглашение «Программа совместных действий органов государственной власти, общественных и политических организаций Республики Северная Осетия-Алания и Республики

Ингушетия по развитию добрососедских отношений между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия на 2010 год», действие которого направлено на дальнейшее развитие межреспубликанского сотрудничества и завершение процесса постконфликтного урегулирования осетино-ингушского конфликта

Указанные документы были подготовлены и разработаны под руководством заместителя Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе СГ Вагапова представителями органов исполнительной власти РИ и РСО-А при участии сотрудников аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе

По мнению автора, на завершающем этапе урегулирования осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992г., в целях нормализации двухсторонних отношений, а также решения вопросов жилищного обустройства граждан, пострадавших в результате конфликта, и наиболее сложных проблем преодоления последствий конфликта - возвращения и обустройства вынужденных переселенцев в местах прежнего постоянного проживания, необходимо планомерно и регулярно осуществлять следующие мероприятия

- распространять в СМИ обращение политической, культурной и спортивной элиты Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия о необходимости окончательного урегулирования взаимоотношений между Северной Осетией и Ингушетией,

- обеспечивать оперативное реагирование на факты распространения в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети общего назначения провокационных и (или) экстремистских материалов, разжигающих межнациональную рознь,

- предложить руководителям республик Северного Кавказа и Закавказья (Республика Южная Осетия, Республика Абхазия), а также руководству парламентов, местных органов, представителей общественности Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия, епархии Русской Православной церкви и духовных управлений мусульман проводить в Республике Северная Осетия-Алания встречи по вопросу развития дружеских отношений в регионе. По итогам встреч принять совместное обращение к народам Северной Осетии и Ингушетии, а также к народам Северного Кавказа и Закавказья,

- практиковать проведение регулярных рабочих встреч правительственных делегаций Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия для налаживания добрососедских отношений и развития социально-экономических связей,

- практиковать проведение регулярных советов общественных организаций Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия в целях поддержания постоянного сотрудничества между общественными организациями республик по нормализации двусторонних отношений и возвращению граждан ингушской национальности в места прежнего проживания,

- обратиться в Правительство Российской Федерации по вопросу выделения на 2010 год жилищных сертификатов в рамках программы ФЦП «Жилище» для обустройства вынужденных переселенцев, пострадавших в 1992 году и не подпадающих под действие постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г № 274 (с последующими изменениями и дополнениями),

- ходатайствовать перед Правительством Российской Федерации внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г № 274 в части снятия временных ограничений по приему заявлений об оказании государственной поддержки вынужденным переселенцам,

- правительству Республики Ингушетия принимать решения о выделении земель для индивидуального жилищного строительства и ведения подсобного хозяйства вынужденным переселенцам, изъявившим желание обустраиваться в Республике Ингушетия,

- МВД по Республике Северная Осетия-Алания, МВД по Республике Ингушетия, УФСБ по Республике Северная Осетия-Алания, УФСБ по Республике Ингушетия принимать меры по обеспечению правопорядка при организации мероприятий при возвращении и обустройстве вынужденных переселенцев из всех населенных пунктов на территориях республик,

- в результате проведенной работы осуществить подведение итогов деятельности по урегулированию последствий конфликта в рамках визита в Пригородный район Республики Северная Осетия-Алания высшего должностного лица Российской Федерации с последующим его заявлением об окончательном решении проблемы

В диссертации подчеркивается, что все предпринимаемые меры должны быть направлены на окончательное разрешение конфликта, улучшение конфликтного фона, скорейшую ликвидацию последствий конфликта, в том числе пропаганду между осетинским и ингушским населением этнической терпимости и толерантности, сотрудничества, что в будущем могло бы предотвратить возможность возникновения подобных этнополитических конфликтов

В заключении изложены основные результаты исследования, подведены итоги, сформулированы основные выводы, определены перспективы предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике. При этом подчеркивается, что только мирные политические методы урегулирования осетино-ингушского конфликта и разрешение социально-экономических проблем в зоне конфликта даст позитивные результаты по налаживанию и стабилизации межнациональных отношений в этом регионе и на Северном Кавказе в целом.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1 Татиев Р М Осетино-ингушский конфликт причины и последствия // Социология власти – 2009 - №6 - 0, 4 п л

Другие публикации:

1 Татиев Р М Осетино-ингушский конфликт состояние и перспективы урегулирования // Многоуровневое управление проблемы централизации и децентрализации / Под общ ред Н П Медведева, В К Медведевой Вып 5 - М , 2008 - 0,4 п л

2 Татиев Р М Влияние этнополитической конфликтности на политическую стабильность в регионах Северного Кавказа // Политическая регионалистика и этнополитика Сб науч ст под ред Н П Медведева Вып 8 - М , 2010 - 0,4 п л

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 1,2 п л

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Татиев Руслан Мажитович

Тема диссертационного исследования:

**Территориальные этнополитические конфликты: политико-
правовые основы урегулирования (на примере осетино-ингушского
конфликта)**

Научный руководитель:
Медведев Николай Павлович

Изготовление оригинал-макета
Татиев Р.М.

Подписано в печать 12 02 2010 г Тираж 80 экз.
Усл. п. л. 1,3

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 13

119606, Москва, пр Вернадского, 84